

ВОПРОСЫ ВОЙНЫ И МИРА – ВЕЧНАЯ ДИЛЕММА ИСТОРИИ

В 2025 году мы отмечаем 80-летие Победы в Великой Отечественной войне. Это и 80-летие конференций «большой тройки» в Ялте и Потсдаме, как и 80-летие создания Организации Объединённых Наций. ООН – до сих пор сохранившаяся опора Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений. Эта система стала воплощением нового мирового баланса сил, привела к утверждению принципа мирного сосуществования, к периоду разрядки, выстраиванию архитектуры контроля над вооружениями и стратегической стабильности. В 1945 году сильные мира сего в очередной раз в истории решали вопросы войны и мира, проблему предотвращения новой большой войны. Даже после того как мир вступил в атомную эру, запаса прочности Ялтинско-Потсдамской системы хватило на то, чтобы уберечь мир от прямого военного столкновения великих держав.

Вопросы войны и мира – вечная дилемма истории. Союзники по антигитлеровской коалиции сумели в 1945 году решить двудеиную задачу: победоносно завершить Вторую мировую войну и заложить достаточно прочный фундамент послевоенного мироустройства. Каждый исторический период заключал в себе процесс поиска нового баланса сил в региональном или глобальном масштабе. Политики и дипломаты во все времена, по сути, занимались поиском ответа на вопрос: что является естественным состоянием человечества – насилие или договорённости?

На пути такого поиска знаковыми событиями стали Вестфальский мир 1648 года, Венский конгресс 1814-1815 гг., Гаагские мирные конференции 1899 и 1907 годов. В 1908-1909 годах австрийский художник Густав Климт создал картину «Поцелуй». Она стала одним из

символов «прекрасной эпохи», когда Европа в начале XX века смотрела в будущее с оптимизмом. Но потом Европа родила Первую мировую войну. Словно этого было мало, через 20 лет в Старом Свете разразилась Вторая мировая.

1945 год имел и зловещие стороны. Три месяца спустя после подписания Третьим рейхом капитуляции в Карлсхорсте США сбросили атомные бомбы вначале на Хиросиму, а затем на Нагасаки. Мир вступил в ядерную эпоху. И всё же необходимо подчеркнуть: то, что с тех пор не произошёл ядерный апокалипсис, во многом заслуга держав-победительниц. Они не только разгромили нацизм, фашизм и японский милитаризм, но в лице ООН дали миру инструмент по согласованию интересов, равного которому нет и в XXI столетии.

Для того, чтобы этого добиться, потребовались десятки крупных международных встреч и конференций. Среди них особо выделялись встречи «большой тройки» в Тегеране, Ялте и Потсдаме, конференции в Думбартон-Окс и Сан-Франциско. После окончания Второй мировой войны потребовалось 30 лет, чтобы состоялось новое международное событие глобального масштаба – подписание хельсинкского Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Мировые войны, как и многочисленные региональные конфликты после 1945 года, не были предотвращены движением толстовцев или философией Махатмы Ганди. Но последние, как и другие схожие с ними учения, стали предтечей антивоенного движения во второй половине прошлого века, в котором СССР играл одну из центральных ролей. Карибский кризис 1962 года поставил вопрос ребром: либо верх берёт глобальная дипломатия, либо погибнут сотни миллионов людей. В этой связи важно отметить деятельность учёных в борьбе за мир. В США уже с 1945 года активно развивалось противодействие атомному оружию со

стороны фигур с мировым именем: Альберт Эйнштейн, Лео Сцилард, Эрнест Орландо Лоуренс, а позже Роберт Оппенгеймер, Фредерик Жолио-Кюри. Помимо классической дипломатии ценный вклад в дело укрощения гонки вооружений сыграла дипломатия научная. В 1955 году вышел Манифест лорда Рассела и Эйнштейна, подписанный Жолио-Кюри, Борном, Полингом и многими другими выдающимися личностями.

В 1957 году возникло Пагуошское движение, в котором активное участие приняли отечественные учёные. Председателями советского комитета Пагуоша были академики М.Д. Миллионщиков и В.И. Гольданский. В 1960 году стартовали Дартмутские конференции, которыми с советской стороны руководили академики Г.А. Арбатов и позже Е.М. Примаков. Масштабной миротворческой деятельностью занимался академик Сахаров, Комитет советских учёных в защиту мира во главе с академиком Е.П. Велиховым.

Именно советские специалисты доказали гипотезу «ядерной зимы», а также выдвинули концепцию «нового мышления в ядерный век». В 1980-е годы по Европе прокатились массовые антивоенные демонстрации против размещения американских ракет «Першинг» с ядерными боеголовками. К тому времени глобальная дипломатия, во главе с советской, добилась таких фундаментальных успехов, как запрещение испытаний ядерного оружия в трёх средах, подписание Договора о нераспространении ядерного оружия, ряд соглашений об ограничении и сокращении стратегических наступательных вооружений.

Ялтинско-Потсдамская система международных отношений после окончания биполярной эпохи во многом стала достоянием прошлого. Но ООН, её главный элемент, по-прежнему не имеет себе равных как универсальная и общепризнанная организация для поддержания международного мира и безопасности. Устав ООН продолжает играть уникальную роль сердцевины международного права. Мирные

конференции в последние несколько столетий внеси неоценимый вклад в урегулирование многочисленных конфликтов, включая глобальные. Они будут призваны достичь жизненно важных целей и в XXI веке.

Но что это за столетие и какая система международных отношений станет его визитной карточкой? Уже ясно, что, как и прежде, мировое развитие продолжит оставаться переплетением процессов интеграции и фрагментации. Они шли рука об руку всю историю развития человечества. Их масштаб и влияние на нашу жизнь многократно возросли в условиях наиболее глубокой стадии глобализации в последние четыре десятилетия. В настоящее время происходит её переход от неолиберальной модели, основанной на западнотризме, к плюралистичной модели, в основе которой лежит полицентричность. Несмотря на то что широкое распространение получил термин «деглобализация», это явление имеет свои пределы. Фрагментация бывших конфигураций мировых центров силы, цепочек поставок и добавленной стоимости происходит, однако по сути мир остаётся и останется глобальным. Деглобализация затрагивает в основном отношения Запада с его оппонентами. В другой части мира, напротив, глобализационные процессы не прекращаются.

Современность международных отношений определяет, во-первых, политика «стратегической расстыковки» США с Европой и курс на «двойное сдерживания» развития России и Китая. Основной осью конкуренции в мире стало американо-китайское противостояние. Во-вторых, идёт поиск нового баланса между нисходящими и восходящими государствами, между их представлениями о национальной безопасности. В-третьих, в рамках этих процессов будет выкристаллизовываться та форма многосторонности, которая определит характер мировой политики на всю глубину столетия. Но очевидно, что статус трансрегиональных игроков обретают всё больше стран, особенно

Индия. Регион Персидского залива продолжает превращение в глобальный финансовый, инвестиционный и сервисный хаб. По-прежнему важнейшую роль в международных делах играет «пятёрка» постоянных членов Совета Безопасности ООН. Но обладателями ядерного оружия являются уже 9 государств, а количество «пороговых» государств может возрасти.

В связи с долгосрочными изменениями глобального масштаба растёт значение целого ряда направлений исследований. В Китае под воздействием внутренних и внешних факторов происходит изменение потребительской структуры и структуры торговли. В следующие годы Пекин будет стараться сохранить темпы роста экономики выше 4%. Важное значение в ближайшем и среднесрочном будущем имеют взаимоотношения в треугольнике «Россия-Индия-Китай», особенно в условиях быстрого роста числа государств – членов БРИКС и государств – наблюдателей. Многое зависит от того, будет ли происходить дальнейшая институционализация этого расширяющегося объединения. Одновременно США прикладывают усилия по установлению контроля над стратегическими транспортными коридорами, чем обусловлен их интерес в последнее время к Панамскому каналу и Суэцкому каналу (в том числе посредством активности в отношении сектора Газа). Россия продвигает стратегии освоения Северного морского пути и коридора «Север-Юг», Китай – «Пояса и Пути». То, как будет складываться мировая транспортная и логистическая инфраструктура в ближайшие годы, во многом определит параметры мира полицентичности.

В целом можно спрогнозировать, что российско-китайское сотрудничество продолжит набирать обороты, а влияние Запада в Евразии – снижаться. Этот процесс не будет однородным, о чём свидетельствует, например, растущий интерес Евросоюза к Центральной Азии и Южному Кавказу. Главными игроками на евроазиатском

макропространстве останутся Россия, Китай и Индия с одновременным повышением роли Вьетнама, Индонезии, стран Персидского залива. Высокий статус сохраняют Япония и Южная Корея. Помимо вопросов экономического развития и национальной безопасности, всё большее внимание будет уделяться проблемам изменения климата, миграции, водных ресурсов.

Полицентричная система международных отношений, как это происходило с её предшественницами, будет решать дилемму войны и мира, искать новый баланс сил, переутверждать принцип мирного сосуществования. Новизна этой системы будет соседствовать с опорой на наследие предыдущих эпох, актуальностью многих их достижений. Среди последних продолжит исполнять свою уникальную функцию Организация Объединённых Наций. Классическая дипломатия и её научная разновидность останутся незаменимыми компонентами миростроительства. 80-летие Победы в Великой Отечественной войне, окончания Второй мировой войны, создания ООН напоминает о жизненной необходимости использовать опыт прошлого, брать из него лучшее, искать пути к новой разрядке международной напряжённости. Важнейшим императивом останется предотвращение третьей мировой войны, прямого военного столкновения между ядерными державами. Ради этого будет необходимо прекратить деградацию системы контроля над вооружением, дополнить её новым содержанием, отвечающим вызовам многополярности.